

На правах рукописи



Абраменко Екатерина Валерьевна

**КАТЕГОРИИ МЕТАТЕКСТА И ВРЕМЕНИ
КАК ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СПОСОБ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ
В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ
КУРТА ВОННЕГУТА**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научный руководитель: **Евсюкова Татьяна Всеволодовна**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Манаенко Геннадий Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский университет», кафедра русского языка, профессор

Кудряшов Игорь Александрович, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» кафедра теории языка и русского языка, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Защита диссертации состоится «03» марта 2022 года в 13.00 на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д.212.001.09 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, и на сайте университета <http://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/3976/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании освещается проблема системного описания категорий метатекста и времени как прагматических факторов смыслопорождения в научно-фантастическом повествовании. В современных языковедческих теориях проявляются устойчивые тенденции к прагматическому изучению авторского смыслового содержания научно-фантастического текста и повествования в аспекте его метатекстовой и темпоральной архитектоники.

Актуальность данной диссертационной работы обусловливается интеграцией следующих базовых гносеологических исследовательских процессов в современной теории языка:

- значимостью описания индивидуально-авторских воображаемых миров, когнитивных трансформаций знаний, имеющих у читателя, с целью осознания этих миров;
- возрастающим интересом современной лингвистической теории к метатекстовой проблематике, которая связана с ипостасями реального автора в художественном произведении, попеременно и эпизодически берущего на себя функцию беспристрастного / оценивающего рассказчика и персонажа в контексте повествования;
- потребностями многомерного анализа авторских импликаций в грамматических категориях, которые являются фундаментальными для художественного текста.

В этой связи актуальным является лингвопрагматическое изучение категорий метатекста и времени как фактора формирования смыслового содержания в научно-фантастическом повествовательном тексте.

Степень разработанности проблемы. В текущий момент в языкознании усиливается исследовательский интерес к прагматической проблематике системного описания индивидуально-личностного выражения в анализируемых феноменах. Теория языка художественной литературы, когнитивная поэтика и стилистика декодирования обеспечивают релевантный инструментарий для изучения научно-фантастического повествования как органичной интеграции метатекстовых сегментов и категории времени в процессе читательской экспликации глубинного смыслового содержания, проливающего свет на авторское видение объективной действительности. При прагматическом описании указанных феноменов в языковедческих исследованиях существенная значимость, как правило, отводится следующим тенденциям:

- систематизация представлений о лингвистических формах, выдвигаемых в сильную позицию в целях деавтоматизации внимания читателя, его погружения в художественное повествование [Бавыкина, 2015]; [Коротков, 2011];
- выявление контекстуальных условий, которые обеспечивают возможность читательского восприятия авторских моделей воссоздаваемых

событий и психологических состояний персонажа как фактов реальной действительности [Олянич, Рыльщикова, Худяков, 2016];

- детализация субъективного мировосприятия, отражаемого в научно-фантастическом повествовании, авторских представлений и ценностей, которые заложены в текст и коммуницируются адресанту в ходе постижения этого текста [Первова, 2015], [Hutcheon, 1984].

С учетом обозначенных выше тенденций теоретики проблемы имплицативного содержания научно-фантастического повествования в языке прозы конкретного автора акцентируют исследовательское внимание на формах и семантике языковых единиц как прагматических способах выражения смыслового содержания в контексте порождения эффекта читательского удивления от воспринимаемого текста. Ирреальная, «остраненная» событийность – это сущностный домен научно-фантастических текстов. При этом проблема состоит не в том, что авторские воображаемые миры, фактически, невозможны, а в том, как эти тексты стимулируют читателя к реагированию на образы инвертированной реальности. В связи с этим категория читателя занимает первостепенное значение в исследованиях научно-фантастических текстов.

В основе миров, порождаемых авторской памятью и воображением, лежит неявное знание, которое также является вымышленным, фиктивным. Подобная неявное самоотражение, самоосмысление автора предопределяет наличие метатекстуальности в художественном произведении, органично совмещает в себе онтологические основания как реального мира, так и воображаемого мира, воспроизводимого в любом художественном тексте.

Объектом диссертационного исследования являются категории метатекста и времени, формирующие сильную смысловую позицию научно-фантастического повествования.

Предмет исследования – прагматическая организация категорий метатекста и времени, которая предопределяет формирование и коммуницирование читателю неявного смыслового содержания в научно-фантастическом повествовательном тексте.

Материалом для исследования послужили научно-фантастические тексты Курта Воннегута, в которых реальный автор выступает в ипостасях эпизодического рассказчика от первого лица и персонажа, принимающего участие в развитии воображаемой событийности, проявляется нелинейная архитектура категории времени («Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер», «Завтрак для чемпионов», «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»). Методом сплошной выборки выделено более 2700 фрагментов научно-фантастических повествований, в которых системно активируется авторское содержание категорий метатекста и времени, маркируемое лексическими и синтаксическими единицами и имплицитное авторское видение воображаемого и реального миров.

Целью данной диссертации является изучение процессов функционирования категорий метатекста и времени при читательской и

исследовательской объективации глубинного семантического содержания научно-фантастического повествования К. Воннегута.

В соответствии с заявленной целью и с опорой на релевантные методы исследования в диссертационной работе на материале научно-фантастических текстов К. Воннегута определяются и решаются следующие **задачи**.

1. выявить формы и семантику метатекста, который реализуется как результат интеграции повествовательных уровней в уникальный научно-фантастический мир;
2. проанализировать метатекст как неявную реализацию образа автора;
3. определить метатекстовое содержание категории автор-рассказчик;
4. проследить взаимозависимость между активацией категории «автор-персонаж» и объективацией метатекстового содержания в повествовании;
5. установить смыслопорождающий потенциал категории времени в научно-фантастическом повествовании.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Общефилософская методологическая перспектива диссертации представлена актуальными для современной лингвистической теории концепциями, которые разработаны в трудах таких исследователей, как:

- Д. Сувин: фантастическая событийность подчиняется индивидуальной логике, базируется на тесном взаимодействии категории остранения и читательских когниций [Suvin, 1979];
- Ж. Женетт: метатекст – это разрушение иллюзии условности авторского воображаемого мира [Genette, 1983];
- Б.М. Моисеев: время – это объективный, функциональный и концептуальный феномен, который характеризуется в терминах длительности, непрерывности, несовпадения прямого и обратного направлений, качественного и количественного исчислений [Моисеев, 2013, 2014].

В основе **общенаучной** методологической перспективы исследования лежат следующие парадигмальные параметры современного гуманитарного знания:

- междисциплинарная предопределенность проводимого изыскания: учет фактора непрерывности и целостности знаний в смежных научных направлениях и их дисциплинарных подразделах;
- исходная нацеленность на экспансивный характер нового знания: принятие во внимание устойчивых и системных корреляций между когнитивными и прагматическими языковыми структурами, анализ которых предполагает «размывание» действительных границ лингвистической теории для обнаружения новых актуальных объектов и предметов для изучения;
- антропоцентрический детерминизм: интерперсональность, форматы диалогического взаимодействия в художественном тексте «автор – для читателя» и «читатель – для автора»;

- полифункциональный потенциал: язык, речь, дискурс и текст выполняют разнообразные функции;
- экспланаторность: лингвистическое научное исследование основывается на объяснении изучаемых явлений и закономерностей;
- соблюдение принципа гомеостаза: в основе вербально выражаемых действий лежит стремление говорящего субъекта к нейтрализации напряжения в коммуникативном акте и поддержанию внутреннего равновесия при взаимодействии с собеседником.

Частнонаучные методологические принципы диссертационной работы учитывают современные достижения в таких лингвистических исследовательских сферах, как:

- ситуативная активация языковых феноменов в контекстуальном окружении, исходно заданном автором текста [Александрова, 2017], [Бешукова, 2016], [Стасива, 2008];

- целостный синтаксический, семантический и прагматический анализ, который является актуальным для любых семиотических объектов и предметов исследования [Бешукова, Хачмафова, 2017], [Гилёва, 2012], [Король, 2014];

- теория читательского погружения в авторские воображаемые миры с опорой на интерпретацию когнитивных параметров объективной действительности [Kudryashov, Turanova, 2021];

- изучения категории времени как основополагающего конструкта художественного текста [Кондрашкина, 2018];

- рассмотрение метатекста как феномена постмодернистского художественного творчества [Буров, Бурова, 2016].

Цель и задачи диссертационной работы предопределили использование комплексной **методики** языковедческого анализа фактического материала из текстов романов К. Воннегута, систематизированного с учетом частнонаучной методологии исследования. Параллельно с базовым методом интерпретации повествовательных ситуаций и авторских воображаемых миров, который нацеливается на определение прагматической специфики категорий метатекста и времени, задействуются такие конструктивные для современных лингвистических теорий познавательные методы, как:

- дискурсивный анализ научно-фантастического повествования в терминах явной / неявной объективации образа реального автора;

- индукция и дедукция;

- анализ категорий прагматического отношения автора, рассказчика и персонажа к предметам оценки, который разработан в аксиологической лингвистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе интеграции повествовательных уровней в уникальный научно-фантастический мир метатекст воспроизводится как повествование в

повествовании, которое имплицитно авторскую методологию художественного творчества. Каждый повествовательный уровень, воссоздающий фантастическую реальность в терминах объективной действительности, инкорпорирует определенную форму реализации метатекста, которая озвучивается рассказчиком как прямая цитата из произведения вымышленного автора, краткий пересказ того или иного фрагмента из этого произведения, детализация событий, происходящих вокруг читающего персонажа. Все эти формы маркируют несовместимость авторского воображаемого мира и объективной действительности и одновременно предопределяют научно-фантастический характер текста.

2. Образ персонажа Килгора Траута квалифицируется как Альтер-эго реального автора. Вымышленный автор К. Траут создает научно-фантастические тексты, в которых многогранно обсуждается социальная проблематика. К. Воннегут задействует тот же самый творческий метод и технику. Реальный автор использует образ вымышленного писателя, являющегося персонажем в его романах, как один из механизмов формирования метатекста. Процесс признания К. Воннегутом своей авторской идентичности протекает параллельно с возрастанием роли К. Траута как одного из главных героев повествования. Реальный автор напрямую обращается к читателю, его голос приобретает конструктивное значение в событийном разворачивании повествования. К. Воннегут утверждает свой статус автора текста, в том числе, посредством сравнения своего психологического и социального *Я* с реальными личностями, которые явились прототипами его персонажей.

3. Метатекст объективируется, когда реальный автор берет на себя функцию рассказчика. В подобном контексте метатекстовое содержание категории автора-рассказчика связывается с повествованием от первого лица, которое поддерживает внешнюю перспективу изложения событийности, поскольку сам автор занимает позицию субъекта объективной реальности. Автор-рассказчик дистанцируется от освещаемых событий, фактически приближая художественное повествование к публицистическому стилю, проявляет свою безучастность и освобождая персонажей от своего манипулятивного воздействия. Указанная позиция имплицитно метатекстовое содержание категории «автор-рассказчик»: субъект, создающий текст и одновременно ведущий повествование, способен не только излагать историю персонажей для читателей, но и рассказывать эту историю самому себе, лишая себя контроля над эмоциональной и физической сферой персонажей.

4. Наделяя себя функцией персонажа, реальный автор реализует внутреннюю перспективу видения воображаемых событий. В этом случае метатекст зарождается в момент переключения повествования от третьего лица на перволичностное, на стыке взаимодействия объективного и фикционального миров. Автор сообщает читателю о своем присутствии в тексте преимущественно в форме восклицательных высказываний, которые

обладают эксплицитной метатекстовой семантикой, проникает в воображаемый мир своих персонажей, вступает в диалог с ними.

5. Хронологические расхождения в объективном плане повествования являются прямым следствием вклинивания неопределенности, которая характерна для фантастического плана. Эти расхождения маркируют интеграция объективного и фантастического текстуальных миров. Категория времени, разворачиваемая в объективном плане повествования, периодически пронизывается неопределенностью понимания этой категории в сверхъестественном плане. Вследствие путешествий, осуществляемых во времени, персонаж испытывает трудности в определении своего действительного местонахождения, утрачивает чувство сравнения каких-либо событий по отношению к иным событиям, нередко забывая, сколько ему лет, какой «сейчас» год. Разворачивание событийности в обратном порядке, представления о категории нелинейного времени, которая нарушает логику объективной реальности, становится закономерностью при авторском воссоздании фантастического мира.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые на материале научно-фантастической прозы К. Воннегута выявлена форма и неявное содержание метатекста с опорой на категорию реального автора, который берет на себя функцию рассказчика и персонажа, определена смысловая нагрузка нелинейной организации времени, имплицитной авторскую модель восприятия современной социальной действительности. Демонстрируется корреляции между неявным имплицитным потенциалом категорией метатекста и текстуальными мирами и повествовательными уровнями, определены темпоральные уровни научно-фантастического текста, предопределяемые субъективной перспективой видения окружающей повседневности отдельно взятого персонажа, доказано, что расхождения хронологического порядка носят намеренный характер и имплицитно контраст между объективным и фантастическим миром.

В аспекте научно-фантастической прозы К. Воннегута впервые определен имплицитный потенциал категорий метатекста и времени и их функции, которые предопределяют возможность установления коммуникативного контакта между автором-рассказчиком, автором-персонажем и читателем, проанализирована прагматическая специфика авторского манипулирования читательским вниманием при нелинейной организации научно-фантастического повествования, предполагающем путешествия персонажа во времени и пространстве в произвольных направлениях. Предложена типология взаимоотношений между текстуальными мирами и повествовательными уровнями в отдельно взятых произведениях К. Воннегута.

Теоретическая значимость основных результатов диссертационной работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в последующее развитие теории научно-фантастического текста и повествования, смыслообразующими факторами которых являются:

- категории метатекста и времени;
- размывание границ между объективным и воображаемым мирами.

Выводы и результаты, полученные в исследовании, способствуют последующей детализации теоретических концепций

- метатекста как реализации авторского самосознания;
- категории времени как сферы авторской интеллектуальной игры с читательскими знаниями и воображением.

Практическая ценность диссертационного изыскания состоит в том, что базовые выводы и систематизированный корпус иллюстративных примеров (фрагментов из научно-фантастических текстов К. Воннегута) могут быть использованы в ходе последующего изучения неявных смыслов в художественном повествовании, реализуемых категориями метатекста и времени; в области лингвистической прагматики – для проведения исследований, фокусирующихся на проблемах метатекста как сегментарного явления в рамках глобального целостного повествования и реконструкции общего темпорального плана при нелинейной организации категории времени, в преподавании курсов по когнитивной поэтике, стилистике декодирования, лингвистики текста.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается надёжностью методологической базы исследования, освещением широкого спектра теоретических вопросов в области изучения имплицативного потенциала смыслопорождающих категорий художественного текста и повествования, а также репрезентативным корпусом собранного иллюстративного фактического материала.

Апробация работы. Материалы, результаты и выводы диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня: «Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы» (г. Майкоп, 2019), Казанский международный лингвистический саммит «вызовы и тренды мировой лингвистики» (Казань, 2020) и отражены в четырех публикациях, вышедших в научных периодических изданиях, включённых в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, две главы, состоящие из 8 параграфов, заключение, список источников языкового материала (21 наименование), список теоретической литературы, состоящий из 157 источников на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его объект, предмет, цели и задачи, материал, методологическая база; обосновывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации; излагаются основные положения, выносимые на защиту, отражается апробация основных результатов.

В главе 1 **«Прагматические основания исследования научно-фантастического повествования в аспекте лингвистики текста»** выводится определение текста научной фантастики в аспекте жанрового своеобразия и авторских возможных миров, рассматриваются общие теоретические и методологические проблемы интерпретации метатекста и нелинейной организации категории времени в научно-фантастическом повествовании.

Так, в разделе 1.1. **«Текст научной фантастики: проблемы определения, жанровое своеобразие, авторские возможные миры»** выявляется специфика ирреальных авторских миров и содержащиеся в них авторские импликации. Указывается, что альтернативная действительность, изображаемая в научно-фантастическом тексте, «остраненные» события, наблюдаемые читателем в этой действительности, в той или иной степени соответствуют законам физики и земной жизни в целом и могут трактоваться с опорой на общепризнанную или квазинаучную логику. Исследователи говорят о том, что нереальная, остраненная событийность, сама по себе, не является достаточным основанием для определения текста как относящегося к жанру научной фантастики [Бавыкина, 2018 (а): 16], [Бавыкина, 2018 (б): 15], [Путилова, 2018: 151]. В частности, фантастическая событийность призвана подчиняться внутренней логике и последовательности своего развития, которые и предопределяют взаимодействие категории остранения и читательских когниций. Возможно, в связи с этим Д. Сувин определяет научную фантастику как «литературу когнитивного остранения» [Suvin, 1979: 94]. С опорой на понятие когнитивного остранения Д. Сувин делает акцент на рациональном и объективном измерении научной фантастики, которые не выявляются в иных художественных жанрах.

В разделе 1.2. **«Проблема функционирования метатекста в научно-фантастическом повествовании: текстуальные миры, автор как персонаж, соотношение вымысла и реальности»** исследуемый феномен рассматривается в терминах рефлексивности, рационального и чувственного осознания автором самого себя и металеписа. В научно-фантастическом повествовании воспроизводятся миры, которые в корне отличаются от реального физического мира. Как и метатекст, эти миры воспринимаются читателем метафорически, в качестве авторского мыслительного эксперимента. В основе метатекста и научно-фантастического повествования лежат сходные структуры, которые, однако, манифестируются несколько различными способами. Метатекст – это отдельные сегменты произведения, оказывающие на проницательного читателя долговременный эффект, это, своего рода, внезапные «пробоины» в общем повествовательном мире, деавтоматизирующие читательское внимание. Автор – без каких-либо предварительных объяснений – прерывает поступательное развитие сюжетной линии повествования и эксплицитно вводит свои фрагментарные размышления об условной природе воображаемых миров, закономерностях их порождения, авторской силе воздействия на эмоции и воображение

читателя. Окончание этих размышлений знаменует собой исчезновение образа автора (или рассказчика) и продолжение развития событийной канвы художественного текста.

В разделе 1.3. **«Время как смыслообразующая категория научно-фантастического текста: нелинейная организация, формы реализации, путешествие во времени»** рассматриваемая категория трактуется как сфера реализации авторской интеллектуальной игры. Указывается, что одним из захватывающих моментов научно-фантастического повествования является способность перемещения во времени как четвертом пространственном измерении. Пространство обладает изотропной сущностью, у времени подобная сущность отсутствует; в пространстве можно двигаться в любом направлении, во времени – только в одном пространстве; в этом отношении путешествие во времени предлагает множество уникальных альтернатив [Gomel, 2009: 335]. Исследователями выделяется два типа осознания времени, осуществляемых в терминах непрерывности / прерывности и повторяемости, цикличности [Лазарев, 2015], [Середа, 2007], [Чернышёва, 2019]. Понятия непрерывности – прерывности знаменуют собой полярные категории, которые, однако, трактуются в их органической взаимосвязи. Изменения, порождающие события, модели циклической повторяемости включают в себя сеть референций на временные интервалы, которые формируют наше осознание времени, повседневное бытие темпоральности. В современной теории текста поднимаются проблемы множественных взаимосвязей между категорией времени и авторским самосознанием, которые играют одну из приоритетных ролей в обеспечении дискурсивных условий художественного творчества. В частности, при реализации пролепсиса и аналепсиса обнаруживается дистанция между «Я» рассказчика (персонажа) и рефлексивным обозреванием настоящего момента с определенной точки зрения [Веденкова, 2012: 17], [Камардина, 2019: 148], [Татару, 2012: 535]. Между текущим событием и фактами прошедшего времени устанавливаются причинно-следственные отношения, при которых прошедшее предопределяет событие настоящего момента.

В главе 2 **«Семантика категорий метатекста и времени и их прагматическая нагрузка в научно-фантастическом повествовании К. Воннегута»** исследуются имплицативный потенциал указанных категорий, выявляющих онтологическую нестабильность архитектоники авторских текстов.

В разделе 2.1. **«Метатекст как конфигурация текстуальных миров и повествовательных уровней»** исследуется, как эффект невозможности воспроизводимой событийности нейтрализуется за счет интегрирования метатекстовых элементов, поскольку эти элементы поддерживают потенциальную допустимость происходящего, фокусируя читательское внимание на фикциональном характере событий. Так, в романе «Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер» инкорпорируемое повествование представляет собой краткое содержание произведения Килгора Траута «Трехдневный

отпуск из Пангалактики», который читает главный герой Элиот во время автобусной поездки в Индианаполис. В ходе постижения романа читатель сталкивается с тремя формами реализации метатекста: 1. прямые цитирования из произведения Килгора Траута; 2. суммирование основного содержания этого произведения рассказчиком; 3. воспроизведение событий, которые происходят вокруг Элиота, читающего произведение Килгора Траута.

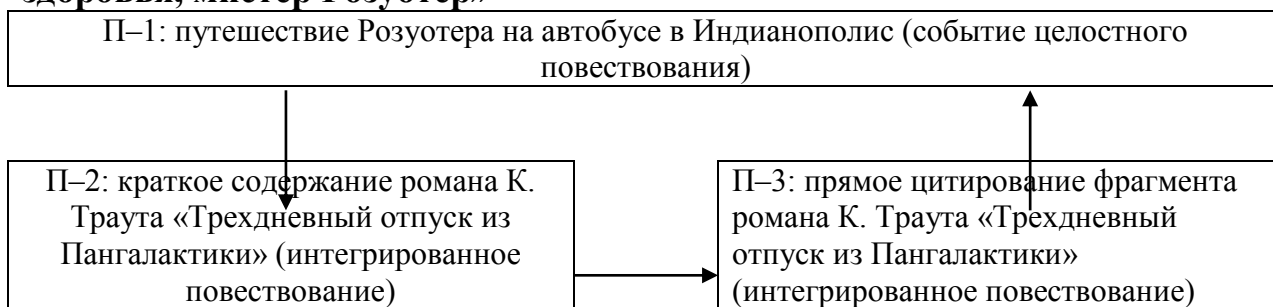
Каждая из указанных форм метатекста образует отдельный уровень повествования: время от времени читатель переключает внимание с одного уровня на другой уровень, одновременно воспринимая изменения, наблюдающиеся в ландшафте за окном автобуса и в голосе рассказчика.

Таблица 1. Повествовательные уровни в тексте романа «Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер» (заключительная часть)

П-1	целостное повествование текста, отражающее развитие определенной сюжетной линии;
П-2	сегмент интегрированного повествования, репрезентирующий краткое содержание романа «Трехдневный отпуск из Пангалактики» К. Траута;
П-3	сегмент интегрированного повествования, содержащий дословную цитату из указанного романа К. Траута.

Взаимоотношения между текстуальными мирами предстают прямыми и однонаправленными, как для персонажа Элиота Розуотера, так и читателя. Сам читатель имеет возможность проникать в субъективный мир Розуотера, однако, Розуотер не проявляет какого-либо интереса, чтобы пересечь границу повседневной реальности, в которой живет читатель, не способен сделать это. Наблюдается сдвиг от П-1 к П-2, переход к П-3, а затем опять к П-1. Взаимоотношения между этими повествовательными феноменами иллюстрируются на Схеме 1.

Схема 1. Взаимоотношения между текстуальными мирами и повествовательными уровнями в романе К. Воннегута «Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер»



Примечание:

Стрелки указывают на направление читательского внимания в процессе восприятия текста

Частные пространства П-2 и П-3 интегрируются в общее пространство П-1, однако, не смешиваются друг с другом. Эти пространства являются референциями на один и тот же артефакт (вымышленный текст романа К. Траута) и поэтому формируют автономные, но сходные с семантической точки зрения повествовательные уровни, которые репрезентируют единый

текстуальный мир. Метатекстовое начало активируется с опорой на такой прием, как интеграция пространств П–2 и П–3 в пространство П–1, что, в свою очередь, фокусирует читательское внимание на фикциональном характере целостного научно-фантастического произведения. Образ Розуотера приобретает двойную функциональную нагрузку, выступая в таких ипостасях, как: 1. персонаж целостного текста К. Воннегута; 2. читатель, постигающий возможный фантастический мир, который воссоздается в рамках вымышленного романа «Трехдневный отпуск из Пангалактики». Эксплицируя эту нагрузку, читатель текста К. Воннегута зеркально отражает процессы постижения художественного произведения. Другими словами, повествовательная структура научно-фантастического произведения функционирует в качестве метатекстового средства.

Интеграция возможных миров и научно-фантастического повествования в романах К. Воннегута является основой авторских импликаций метатекстового семантического содержания. В проанализированных нами текстах по-разному интерпретируется воображаемая («фикциональная») специфика художественного произведения. Так, в романе «Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер» автор исследует онтологические основания фикциональности как категории научно-фантастического текста, выявляет конструктивную роль языка в создании повествования в повествовании (эффекта, так называемого, «внутреннего повествования»). В романе «Завтрак для чемпионов» прослеживается динамический статус категории автора в разворачивании повествования: уподобляясь персонажу, субъект повествования не только конструирует воображаемые ситуации, но и принимает активное участие в этих ситуациях, взаимодействует с другими участниками событий. В обоих романах метатекстуальная событийная канва формирует дополнительную сюжетную линию, является детализацией общего сюжета.

В разделе 2.2. «**Метатекст как неявная реализация категории автора**» исследуются языковые средства конструирования образа К. Траута, который выступает в качестве Альтер-эго К. Воннегута, дает объяснения действиям главного героя, его психологическому состоянию, т.е. выполняет функцию автора художественного текста. Роль К. Воннегута как всеведущего рассказчика системно проявляется в романе «Завтрак для чемпионов». Главными персонажами этого романа являются Килгор Траут и Дуэн Гувер, которые, однако, так и не наделяются функцией рассказчика. В этом романе повествование ведется от лица К. Воннегута, который дает читателю объяснение того, какие мысли приходят в голову главным персонажам, почему они выполняют те или иные действия. В связи с этим за местоимением *И* / *я* скрывается психологическая идентичность реального автора. Выступая рассказчиком, К. Воннегут осуществляет контроль за мыслями и действиями персонажей, однако, не дает им права озвучивать собственные суждения. Автор воссоздает сцены эксплицитного взаимодействия с воображаемыми персонажами, которые порождены им же.

Роман принадлежит к постмодернистскому направлению и, возможно, вследствие этого в нем по-особому обыгрывается фикциональная природа художественного произведения, выявляется специфическая роль реального автора-рассказчика. В предисловии к роману автор сообщает читателю: (1) «*I think I am trying to clear my head of all the junk in there... I'm throwing out characters from my other book, too. I'm not going to put on any more puppet shows. I think I am trying to make my head as empty as it was when I was born onto this damaged planet fifty years ago*» [Vonnegut, 2015: 6]; «Я думаю, что пытаюсь очистить свою голову от всего этого хлама... Я тоже выбрасываю персонажей из своей другой книги. Я не собираюсь больше устраивать кукольные представления. Я думаю, что пытаюсь сделать свою голову такой же пустой, какой она была, когда я родился на этой ущербной планете пятьдесят лет назад». Автор выражает сарказм по поводу кратковременной цели, которую он преследует, создавая текст: роман писался как, своего рода, показатель временного интервала между его ранними и более поздними произведениями.

Ярким показателем метатекста являются также упоминания о рассказах К. Траута, авторские комментарии относительно художественного творчества этого вымышленного писателя, который создавал короткие научно-фантастические рассказы. Ср.: (2) «*As for the story itself, it was entitled 'The Dancing Fool'. Like so many Trout's stories, it was about a tragic failure to communicate. Here was the plot...*» [Vonnegut, 2015: 59]; «Что касается самой истории, то она называлась "Танцующий дурак". Как и во многих историях Траута, речь шла о трагической неспособности общаться. Вот в чем был сюжет рассказа...». По мере развертывания повествования автор неоднократно обеспечивает читателя кратким содержанием рассказов К. Траута, которые, фактически, отражают проблематику, поднимаемую в научно-фантастических произведениях К. Воннегута. К. Траут оказывается Альтер-эго реального автора.

К. Воннегут вводит в канву повествования личное местоимение *I / я* в миметической функции. Личности, которые сопровождали реального автора на жизненном пути, и вымышленные персонажи описываются в синкретическом единстве, имена существительные, номинирующие их, образуют синтагмы в контексте одного и того же высказывания или абзаца. Метатекстовый элемент проявляется и в последующем сообщении: (3) «*And Bunny's mother and my mother had one really bizarre symptom in common: neither one could stand to have her picture taken. **They** were usually fine in the daytime. **They** usually concealed their frenzies until late at night*» [Vonnegut, 2015: 187]; «И у мамы Банни, и у моей мамы был один действительно странный общий симптом: ни одна из них не могла вынести, когда ее фотографировали. Днем **они** обычно были в порядке. Обычно **они** скрывали свое бешенство до поздней ночи». Характеризуя вымышленного персонажа и его реального прототипа, автор использует личное местоимение *they / они*, которое объединяет объектов описания, вследствие чего читатель

воспринимает их безумие как совместно испытываемый опыт. К. Воннегут сводит воедино две трагедии, не фокусирует читательское внимание на их различиях. Реальная основа и воображаемое содержание художественного повествования зеркально отражают друг друга, это отражение ассоциируется с жизненными перипетиями К. Воннегута.

Одновременно являясь и воображаемым персонажем, и реально существующим субъектом, автор занимает в повествовании золотую середину: по своему усмотрению он наделяет своих персонажей теми или иными характеристиками и озвучивать свою точку зрения на происходящие события. Детализуя образы персонажей, сталкивая их в диалогической интеракции, предопределяя сдвиги в сюжетной линии повествования, он также имеет возможность реализовывать исходную главную цель – породить индивидуальный вымышленный мир. Выступая воображаемым персонажем, К. Воннегут делает попытку привлечь читательское внимание к своей психологической идентичности, концепции литературного творчества, которая основывается на размывании границ между реальностью и фикциональностью.

В разделе 2.3. «**Метатекст на стыке взаимодействия категорий “автор-рассказчик” и “автор-персонаж”**» изучаются средства объективации метатекста в повествовательных ситуациях, конструктивными элементами которыми являются:

- явная / скрытая форма повествования, т.е. является ли рассказчик участником воображаемых событий или же он озвучивает события «за сценой» повествования, оказывается невидимым для читателей;

- категория лица, номинирующая рассказчика, предполагающая бинарную оппозицию между первым и третьим лицом (при повествовании от первого лица рассказчик и персонажи действуют в одном и том же повествовательном мире; при повествовании от третьего лица рассказчик и персонажи «обитают» в разных воображаемых мирах);

- степень выражения субъективной перспективы изложения событий, разворачиваемых в повествовании: является ли рассказчик всеведущим или же его точка зрения реализуется в ограниченном виде.

В подразделе **2.3.1. Метатекстовое содержание категория «автор - рассказчик от первого лица»** указывается, что в тексте романа «Бойня номер пять» системно выявляется два типа повествовательных ситуаций, а именно такие, в которых: 1. присутствует автор, не всегда различимый для читателя, однако, в определенных контекстах проявляющий черты явного участия в воображаемых событиях; 2. изложение событий ведется от первого лица, отражается опыт восприятия событий рассказчиком.

Текст романа открывается повествованием от первого лица (первая глава), функция рассказчика возлагается на Я, повествующее о субъективном опыте восприятия событий, восстанавливаемых в памяти. Впоследствии повествование ведет реальный автор текста, который время от времени участвует в воображаемых событиях. В последней главе обнаруживается

гармоничное сочетание этих двух повествовательных ситуаций. Сочетание этих ситуаций моделируется таким образом, чтобы сфокусировать читательское внимание на изолированном положении рассказчика и Билли Пилигрима в окружающем мире, их намеренном отчуждении от этого мира. При этом рассказчик участвует в обоих планах повествования, одновременно объективируя свою личностную реальность и воображаемый мир текста.

В первой и последней главе научно-фантастического повествования читатель сталкивается с персонажем, который не столько размышляет над происходящими событиями, сколько активно излагает эти события. В первой главе приоритет отдается образу рассказчика, который явно идентифицирует себя как реальный автор текста. Он повествует о своей жизни, встрече с друзьями, с которыми он воевал, жене, трудностях с написанием книги. Ср.: (4) «*I've finished my war book now. The next one I write is going to be fin. This one is a failure and had to be*» [Vonnegut, 2009: 22-23]; «*Я уже закончил свою военную книгу. Следующая книга, которую я напишу, будет веселой. Эта книга – полная неудача, и она должна была быть таковой*». Личное местоимение 1 л., ед.ч. указывает на рассказчика, который, следовательно, явно проявляется в тексте.

В первой главе рассказчик от первого лица повествует о событиях своего прошлого, открывает перед читателями мир своего прошлого Я. Ср.:

(5) «*So we sat down. O'Hare was embarrassed, but he wouldn't tell me what was wrong. I couldn't imagine what it was about me that could burn up Mary so. I was a family man. I'd been married only once. I wasn't a drunk*» [Vonnegut, 2009: 14]; «*Итак, мы сели. О'Хара был смущен, но не сказал мне, в чем дело. Я не мог себе представить, что во мне было такого, что могло так воспламенить Мэри. Я был семейным человеком. Я был женат всего один раз. Я не был пьяницей*». В данном контексте рассказчик излагает события своего прошлого непосредственно до того, как он написал эту книгу. Местоимение 1 л. ед. ч. воплощает Я рассказчика, которое является имманентной частью объективной реальности, в которой живет субъект повествования. В последующем повествовании это местоимение приобретает метатекстовое содержание: рассказчик идентифицирует себя уже и как участника воображаемого мира персонажа Билли Пилигрима и одновременно находящегося в объективной реальности.

Персонажи и автор-рассказчик встречаются в воображаемом мире текста, т.е. сам реальный автор переходит из реальной действительности в виртуальную сферу создаваемого им художественного произведения. Персонажи и автор разделяют единую сферу существования. Автор является активным субъектом этой сферы в первой и последней главе романа, а также в мимолетные моменты вклинивания своего Я в события, в которых принимает участие Билли Пилигрим на всем протяжении повествования. В повествовательной ситуации превалирует личное местоимение 1 л. ед.ч. В тех повествовательных ситуациях, в которых автор-рассказчик является

частью воображаемого мира своего персонажа, изложение событий ведется как бы изнутри, субъектом, участвующим и проживающим эти события.

Метатекстовые суждения относительно своих персонажей, автор-рассказчик выдвигает, будучи субъектом объективной реальности (т.е. не находясь в вымышленном мире своих персонажей), снова переключаясь на повествование от первого лица. Ср.: (6) «*Trout was petrified there on Forty-second Street, I had also given him an iron will to live. This was a common combination on the planet Earth*» [Vonnegut, 2015: 72-73]; «Траут окаменел там, на Сорок второй улице, я также дал ему железную волю к жизни. Это была обычная комбинация на планете Земля». Автор-рассказчик заявляет читателю, что является создателем вымышленной жизни своего персонажа, комментирует творческий акт порождения образов, как и передает текущее эмоционально-волевое состояние персонажа. Именно в последних главах романа автор-рассказчик утверждает свое всеведение о жизни своих персонажей, предсказывая им последующую судьбу: (7) «*As for the fortune I might have told for the waitress, this was it: "You will be swindled by termite exterminators and not even know it. You will buy steel-belted radial tires for the front wheels of your car. Your cat will be killed by a motorcyclist named Headley Thomas, and you will get another cat. Arthur, your brother in Atlanta, will find eleven dollars in a taxicab..."*» [Vonnegut, 2015: 205]; «Что касается судьбы, которую я мог бы предсказать официантке, то это было так: «Вы будете обмануты истребителями термитов и даже не узнаете об этом. Вы купите радиальные шины со стальным ремнем для передних колес вашего автомобиля. Ваша кошка будет убита мотоциклистом по имени Хедли Томас, и у вас будет другая кошка. Артур, твой брат в Атланте, найдет одиннадцать долларов в такси...». В вышеприведенной повествовательной ситуации автор-рассказчик признает, что осведомлен о будущих событиях в жизни официантки, однако, освещаемое им будущее оказывается тривиальным по своей сути. В данном случае не представляется возможным определить, в каком мире – объективном или вымышленном – находится автор-рассказчик, реализуя подобные метатекстовые суждения. Он занимает отрешенную и беспристрастную позицию по отношению к персонажам, комментирует превратности их тривиальной судьбы, отстраненно описывает действия, которые будут совершаться ими в предстоящем будущем. Однако всеведение создателя текста, взявшего на себя функцию рассказчика, оказывается проблематичным. Вполне возможно, что К. Воннегут пародирует феномен всеведения, и эта пародия порождается, опять-таки, на пересечении объективного и вымышленного миров, реальности и художественного текста.

Воспроизводя повествовательные ситуации, в которых излагается история К. Траута и Д. Гувера, автор-рассказчик прибегает как к внешней, так и внутренней точке зрения, т.е. с позиций как объективной реальности, так и вымышленного мира текста. Сочетание этих точек зрения указывает на присутствие автора-рассказчика в тексте, который комментирует свое

творческое Я, события, связанные с повседневной деятельностью персонажей. Однако автор-рассказчик в определенной степени отходит на задний план повествования, когда читательское внимание фокусируется на тех действиях, совершаемых персонажами, событиях, в которых они принимают участие. В подобных контекстах автор-рассказчик ограничивается отдельными беспристрастными комментариями.

В подразделе 2.3.2. **Метатекстовое содержание категории «автор-персонаж»** указывается, что метатекстовое использование категории рассказчика, который оказывается неотделимым от реального автора, дестабилизирует такие понятия, как «воображаемый мир художественного повествования», «автобиографическое воспроизведение реальной действительности». Размываются границы между представлениями об объективных и субъективных явлениях в рамках литературного произведения.

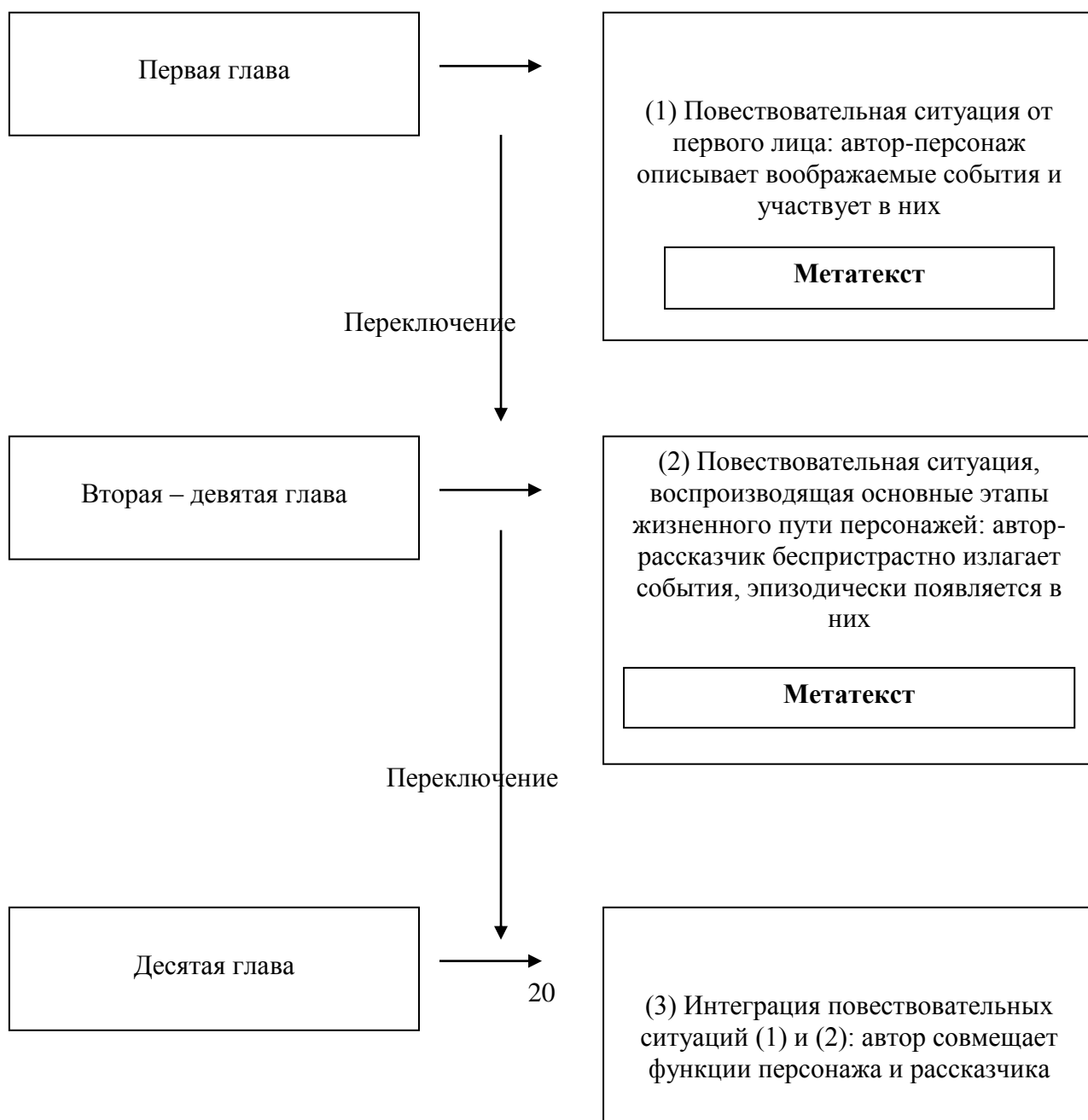
Восклицания от первого лица, приобретающие явное метатекстовое содержание, являются частотными в тексте романа. Озвучивая данные восклицания, автор напоминает читателю о своем присутствии в тексте. Они, как правило, последуют и сменяются беспристрастным изложением событий, в которые вовлечены персонажи и не сопровождаются участием автора в этих событиях. Ср. первую подобную повествовательную ситуацию, в которой Билли Пилигрим захвачен в плен и конвоиры заводят его в поезд: (8) *«And then he said, 'If you're ever in Cody, Wyoming, just ask for Wild Bob!' I was there. So was my old war buddy, Bernard V. O'Hare»* [Vonnegut, 2009: 68]; *«А потом он сказал: "Если вы когда-нибудь будете в Коди, штат Вайоминг, просто спросите Дикого Боба!" Я был там. Как и мой старый военный приятель, Бернард В. О'Хара»*. В контексте повествования вставка-сообщение К. Воннегута от первого лица может быть интерпретирована двойственным образом: автор и другой персонаж присутствуют в событии, в котором Билли Пилигрим произносит реплику-просьбу, или же они уже посетили штат Вайоминг, в котором до войны жил Билли. Подобные вставки-сообщения можно квалифицировать как своеобразное переключение повествования с третьего на первое лицо, а также как напоминание читателю о присутствии автора в разворачиваемом воображаемом событии. Они не нарушают целостность воспроизводимой повествовательной ситуации и приобретают метатекстовое семантическое содержание, важное для интерпретации этой ситуации. Повествовательные ситуации, в которых К. Воннегут выступает автором-рассказчиком, охватывают достаточно большой объем текста романа, со второй по девятую главу. Эти ситуации приобретают флукутирующий метатекстовый характер, поскольку автор-рассказчик эпизодически появляется на сцене повествования и в форме сообщений от первого лица напоминает читателю о своем присутствии в тексте романа. В тех контекстах, когда автор остается «за кадром» повествования, читатель догадывается о его присутствии, декодируя соответствующие импликации.

В ходе разворачивания сюжетной линии повествования в романе «Бойня номер пять» активируется два типа повествовательных ситуаций – от первого лица и беспристрастного изложения событий из жизни Билли Пилигрима. Органичное совмещение этих ситуаций в десятой главе выявляет метатекстовой экзистенциальный план автора, совмещающего функции рассказчика и персонажа. К. Воннегут проникает в воображаемый мир Билли Пилигрима, провозглашая себя автором истории этого персонажа, и, таким образом, одновременно неявно сообщая читателю о своей принадлежности объективной реальности. Создавая научно-фантастическое произведение, автор находится в точке пересечения воображаемого мира текста и объективной реальности. Подобное положение автора становится основой метатекстового содержания романа «Бойня номер пять».

В романе «Завтрак для чемпионов» повествовательные ситуации от первого лица преобладают в предисловии и эпилоге. Так, воспроизводятся метатекстовые размышления о человеке и стремлении преодолеть все пороки человечества. Ср.: (9) «*I tend to think of human beings as huge, rubbery test tubes, too, with chemical reactions seething inside*» [Vonnegut, 2015: 5]; «Я склонен думать о людях как об огромных резиновых пробирках, в которых кипят химические реакции»; (10) «*I think I am trying to clear my head of all the junk in there – the assholes, the flags, the underpants*» [Vonnegut, 2015: 5]; «Я думаю, что пытаюсь очистить свою голову от всего этого хлама – задниц, флагов, трусов». В подобных контекстах автор-рассказчик явно идентифицирует свое психологическое Я, выдвигает свои мнения и обосновывает их, прежде чем начать повествование о персонажах. В эпилоге романа читатель сталкивается с аналогичными повествовательными ситуациями, которые также обладают метатекстовым содержанием. Ср.: (11) «*Let's see: I have already explained Dwayne's uncharacteristic ability to read so fast. Kilgore Trout couldn't have made his trip from New York City in the time I allotted, but it's too late to bugger around with that. Let it stand, let it stand*» [Vonnegut, 2015: 289]; «Давайте посмотрим: я уже объяснял нехарактерную для Дуэйна способность читать так быстро. Килгор Траут не смог бы добраться из Нью-Йорка за отведенное мне время, но уже слишком поздно с этим возиться. Пусть уже будет так, пусть уже будет так». (12) «*I thought it would be a good idea to let him have a good look at me, and so attempted to flick on the dome light. I turned on the windshield washers instead. I turned them off again*» [Vonnegut, 2015: 290]; «Я подумал, что было бы неплохо позволить ему хорошенько рассмотреть меня, и поэтому попытался включить свет в куполе. Вместо этого я включил мойку лобового стекла. Я снова их выключил». В указанных повествовательных ситуациях автор выступает не только как рассказчик от первого лица, но и персонаж, принимающий участие в разворачивании событийной линии. Он реагирует на действия других персонажей, делает умозаключения на основе их активности. В эпилоге автор-рассказчик разделяет с иными персонажами воображаемый мир текста, «живет» в этом мире. В предисловии в форме

первого лица он сообщает читателю о событиях своего далекого детства, жизненном опыте, полученном впоследствии. В этом мире нет места К. Трауту и Д. Гуверу, однако, данная реальность репрезентирует мир прошлого автора-рассказчика. Другими словами, он также «находится» в тексте, как и в эпилоге. Внутри текста автор-персонаж «живет» и в эпилоге, однако – в отличие от предисловия – разделяет единое воображаемое физическое пространство со своими персонажами, наблюдает за ними на определенной дистанции. Ср. повествовательную ситуацию, в которой Д. Гувер приходит в сильное эмоциональное возбуждение, а автор-рассказчик является свидетелем этой ситуации и объясняет эмоции персонажа, вводя метатекстовые суждения. Также систематизируется структура исследуемых романов с учетом повествовательных ситуаций (см. Схему 2).

Схема 2. Структура романов К. Воннегута «Бойня номер пять» и «Завтрак для чемпионов» с учетом повествовательных ситуаций



В романе «Бойня номер пять» взаимодействуют две повествовательные ситуации, в которых автор-рассказчик озвучивает воображаемые события от первого лица, вовлекается в воссоздаваемые события и занимает безучастную, беспристрастную позицию по отношению к своим персонажам. С целью создания метатекстового содержания автор-рассказчик время от времени дестабилизирует второй тип повествовательных ситуаций, поскольку вклинивается в событийность и устанавливает прямой коммуникативный контакт с читателем. Вследствие этого автор-рассказчик оказывается субъектом сразу двух миров – объективного и воображаемого. Рассказчик неоднократно настаивает на том, что он является автором текста, который предстает фикциональным по своей сущности.

Роман «Завтрак для чемпионов» отражает вышеуказанную повествовательную структуру лишь с некоторыми исключениями. В предисловии к роману автор-рассказчик также повествует от первого лица, однако в большей степени сосредотачивается на беспристрастном изложении воображаемой обыденной событийности, а не личностном ее восприятии, участии в ней. В последующем разворачивании текста подобная позиция автора-рассказчика сохраняется (приблизительно на протяжении двух третей романа), после чего снова сдвигается к позиции, при которой время от времени активизируется повествование от первого лица, однако, все же превалирует наблюдательность и безучастность.

В заключительной части романа доминирующей оказывается повествовательная ситуация от первого лица: автор-рассказчик не только освещает события сквозь призму личностного восприятия, но и принимает в них активное участие. Гармоничное сочетание этих двух ситуаций имплицитно проливает свет на глубинный метатекстовый смысл, который проливает свет на авторскую концепцию непаритетных взаимоотношений между рассказчиком и главными героями (персонажами), стремления персонажей избавиться от гнетущего контроля со стороны субъекта повествования.

Отрешенная позиция по отношению к своим персонажам, свидетельство их агрессивного поведения меняют акценты восприятия автором-рассказчиком воображаемого континуума текста, фактически, вынуждают его полноправно выйти на сцену повествования и в полной мере реализовать свои потенциальные возможности. Он порождает перволичностное повествование не только для читателя, но и себя, с целью осознать закономерности установления коммуникативных контактов с главными героями и функционирования воображаемого универсума.

Испытав духовное преображение, автор-рассказчик предпринимает попытку освободить одного из персонажей из-под своего влияния и манипулирования. Однако вопрос о том, удалось ли это автору-рассказчику, остается в тексте открытым.

В разделе 2.4. «Смысловое содержание категории времени в научно-фантастическом повествовании» исследуется нелинейная организация рассматриваемой категории, которая связывается с таким феноменом, как путешествие в физической темпоральной плоскости. Нелинейность категории времени становится принципом организации научно-фантастического повествования. Автор манипулирует содержанием этой категории в попытке имплицировать личностные смыслы, порождая воображаемый мир как эмоциональную реакцию на травмирующие проявления объективной реальности.

Так, в романе «Бойня номер пять» Билли Пилигрим проявляет особую мобильность во времени, живет вне этой категории. В связи с этим прагматический анализ категории времени, стыковка элементов этой категории в единый континуум приобретает первостепенное значение для осознания авторской концепции темпоральности. С целью воспроизвести всю совокупность многочисленных скачков во времени в событийной канве текста романа мы составили схему, в которой фиксируются перемещения Билли из одного временного континуума в другой континуум. Текстологический анализ многочисленных контекстов, отражающих путешествия Билли во времени, дал возможность выявить следующие группы временных отрезков, которые спонтанно реализуются в событийной канве научно-фантастического повествования. Мы представили эти контексты в их логической последовательности.

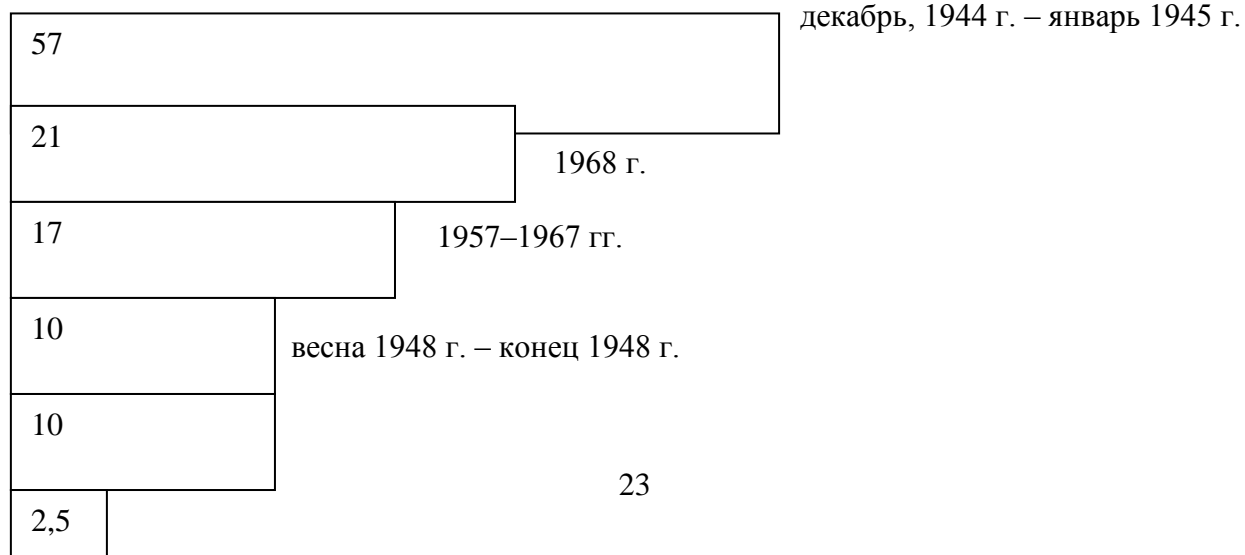
Схема 3. Реконструкция темпорального плана романа «Бойня номер пять»)

Элемент темпорального плана	Семантика элемента темпорального плана
1. Период, предворяющий рождение персонажа	Период, предворяющий рождение персонажа и его смерть – это две диаметрально крайние точки полного цикла жизни Билли Пилигрима. Способность видеть свое рождение и смерть проявляется у персонажа в самом начале текста, выступает одним из базовых правил разворачивания повествования. Билли способен видеть не только чрезвычайные обстоятельства своей смерти (в 1976 г.), но также и последующий период, который освещается фиолетовым светом и шумом.
2. Период детства	Билли в младенчестве, а также в момент между 12 и шестнадцатью годами от рождения.
3. Начало 1944 г.	Прелюдия к травмирующему опыту осознания Дрезденской трагедии.
4. Декабрь 1944 г.	Билли за линией фронта, в Люксембурге по дороге в лагерь для военнопленных.
5. Начало 1945 г.	Персонаж находится в лагере для военнопленных.
6. Январь–май 1945 г.	Билли находится в Дрездене на бойне номер пять.

7. Весна 1948 г.	Три года спустя после окончания Второй мировой войны. Билли находится в палате для душевнобольных в ветеранском госпитале.
8. 1948 г.	Шесть месяцев спустя после выписки Билли из госпиталя.
9. 1957–1961 гг.	В жизни Билли происходят несущественные события.
10. 1964 г.	Билли встречается с Килгором Траутом (событие, которому отводится семь страниц текста).
11. 1965 г.	В тексте не упоминается, но выделяется нами с целью поддержания хронологического жизнеописания персонажа.
12. Фантастическое время	Выпадение Билли из времени повествования: путешествие на планету Тральфамадор.
13. 1967 г.	Билли работает на должности оптика, его похищают тральфамадорцы.
14. Начало 1968 г.	Двадцать пять лет спустя после возвращения Билли из лагеря для военнопленных.
15. Последующий период 1968 г.	Билли начинает распространять знания о времени и смерти, которые характерны для жителей планеты Тральфамадор.
16. 1976 г.	Смерть персонажа.
17. Настоящий период	Рассказчик прерывает повествование в прошедшем времени и напрямую обращается к читателю в формате настоящего времени.

С точки зрения рассказчика, одни жизненные периоды Билли Пилигрима оказываются более важными для читательского восприятия, чем другие периоды. На первом этапе мы можем исключить из сферы исследования период, предшествующий рождению персонажа, который, как представляется, не несет существенную смысловую нагрузку при анализе темпоральной структуры повествования (рассказчик сообщает читателю лишь самые краткие сведения об этом периоде, который воспроизводится как красный свет и булькающие звуки). Не имеет особого конструктивного значения и период детства Билли Пилигрима. Конструктивную прагматическую значимость рассказчик отводит периодам из жизни Билли Пилигрима, которые систематизируются на Схеме 4.

Схема 4. Степень детализации периодов из жизни Билли Пилигрима рассказчиком
детализация периода (в страницах)



фантастическое время (планета Тральфамадор)

время, современное рассказчику

Если мы примем понятие темпорального уровня за принцип упорядочивания категории времени в романе «Бойня номер пять», то мы имеем возможность выделить четыре подобных уровня.

1. Время, которое, по мнению рассказчика, включает в себя объективные события из жизни Билли Пилигрима, связанные с формированием его опыта восприятия войны и послевоенный период;

2. Альтернативное время пребывания Билли Пилигрима на фантастической планете Тральсфамадор;

3. Линейное время, вмещающее автобиографические события из жизни персонажа-рассказчика К. Воннегута, которое в определенных текстовых сегментах пересекается с жизненным циклом Билли Пилигрима;

4. Время, которое совпадает с моментом повествования рассказчика (т.е. современное рассказчику).

Прагматический анализ функционирования категории времени в воображаемом мире Билли Пилигрима выявляет две важные характеристики разворачивания текста в романе «Бойня номер пять»:

1. повествование обладает циркулярной структурой, являющейся следствием спонтанных и хаотических путешествий главного героя во времени, что является ярким показателем научно-фантастической природы романа;

2. хронологические расхождения в жизнеописании главного героя выявляют общую неопределенность и нелинейность категории времени в тексте романа, что предстает следствием вклинивания временного пласта фантастического уровня повествования во временной пласт «реального» повествования.

В контексте выражения категории фантастического времени сущностную позицию занимают представления об этой категории на планете Тральфамадор, которые предопределяют структуру путешествий по временной оси Билли Пилигрима. Способность времени к обратимости, воспроизводимая как в альтернативном фантастическом мире, так и в ходе описания дислокаций главного героя в четвертое измерение проливает свет на авторскую концепцию о нелинейности и подвижности упорядочивания событий, которая реализуется, в том числе, на автобиографическом уровне повествования. Установив четыре уровня категории времени, которые системно воплощаются в тексте романа, мы также проследили, как эти уровни взаимодействуют между собой, интегрируя «реальное» и фантастическое, подлинное и воображаемое, в том числе, с учетом такой категории, как автор-рассказчик, принимающий участие в воспроизводимой событийности и напрямую устанавливающий коммуникативный контакт с читателем.

В **Заключении** формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Коллаж – это также один из типичных для К. Воннегута способов реализации метатекста, который вмещает в себя отдельно взятые референциальные фрагменты, хаотический порядок следования событий, предопределяемый несбалансированностью пространственно-временной оси повествования. Автор не обеспечивает читателей ключами к тому, что произойдет в следующий момент повествования, в результате сюжетная линия приобретает иррациональный характер, проливающий свет на абсурдность бытия главного героя. Коллаж также воспроизводится в тексте романа за счет цитирований из официальных источников, произведений народной и художественной культуры. Поток повествования, моделируемый К. Воннегутом, отрицает всякую линейность объективной реальности, в результате онтологический мир текста романа порождает разнообразные смыслы и, следовательно, несходные читательские интерпретации. Описывая какое-либо событие, автор сосредотачивается на определенных деталях, таким образом отвлекая читательское внимание от основной сюжетной линии, впоследствии он возвращается к основному повествованию. Так, в первой главе рассказчик (за которым скрывается имплицитный автор) подробно описывает процесс создания текста романа, используя реалистическую манеру письма, но неожиданно этот процесс преобразуется в самую текстуальную реальность, поскольку сам рассказчик оказывается одним из действительных персонажей в повествовании.

Перспективы исследования предопределяются возможностью комплексного и сопоставительного изучения категории метатекста на материале художественных текстов авторов-постмодернистов, которые многогранно отразили разрушающее воздействие войны на личность заурядного человека (например, с учетом прозы К. Воннегута и Дж. Хеллера). Для направления «теория языка» актуальным предстает лингвистическая детализация нелинейной архитектоники категории времени в постмодернистском повествовании с учетом расширения качественного анализа собранного материала, а также с учетом проблемы репрезентации своего субъективного «Я» рассказчиком и персонажем.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях автора:**

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Евсюкова, Т.В., Абраменко, Е.В. Повествовательные уровни в научно-фантастическом тексте и их метапрозаические импликации [Текст] / Т.В. Евсюкова, Е.В. Абраменко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 199–202.

2. Чередникова, Е.А., Абраменко, Е.В., Тарасова, Ю.В. Путешествие во времени как следствие травматических воспоминаний героя [Текст] / Е.А.

Чередниченко, Е.В. Абраменко, Ю.В. Тарасова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 9. – № 4 (29). – С. 199–202.

3. Абраменко, Е.В., Чередникова, Е.В., Тарасова, Ю.В. Научно-фантастический текст в аспекте постмодернистских категорий фрагментарности и деконструкции [Текст] / Е.В. Абраменко, Е.В. Чередникова, Ю.В. Тарасова // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 76–84.

4. Евсюкова, Т.В., Абраменко, Е.В. Специфика нелинейной организации категории времени в научно-фантастическом повествовании [Текст] / Т.В. Евсюкова, Е.В. Абраменко // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3 (99). – С. 104–109.

5. Абраменко, Е.В. Понятие «метатекст» в постмодернистской литературе (на примере научно-фантастических произведений «Завтрак для чемпионов» и «Бойня номер пять» Курта Воннегута) [Текст] / Е.В. Абраменко // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 12 (129). – С. 185–194.

Публикации в других изданиях:

6. Абраменко, Е.В. Когнитивное остранение как категория научно-фантастического повествования [Текст] / Е.В. Абраменко // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: материалы Международной научной конференции. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2019. – С. 195–199.

7. Абраменко, Е.В., Евсюкова, Т.В. Характеристика идиостиля в произведениях К. Воннегута [Текст] / Е.В. Абраменко, Т.В. Евсюкова // Научный вектор: сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2021. – С. 358–361.

8. Абраменко, Е.В. Вербальные представления концепта «время» в романе Курта Воннегута «Бойня номер пять» [Текст] / Е.В. Абраменко // Современные аспекты научных исследований: Международная научно-практическая конференция. – М., 2021. – С. 122–129.

9. Абраменко, Е.В. Языковая картина мира Курта Воннегута (на примере романа «Завтрак для чемпионов») [Текст] / Е.В. Абраменко // Интернаука. – 2021. – № 46 (222). – С. 85–90.